

Опыт исторического сознания как фактор переосмысления проблем гендерной идентичности в современном образовании

Алексей Семенович Плотников

учитель истории и обществознания

СПб ГБОУ СОШ № 160

Санкт-Петербург, Россия

alekseispl@mail.ru

 0000-0002-5281-9283

Поступила в редакцию 12.04.2021

Принята 16.05.2021

Опубликована 15.08.2021

 10.25726/o0593-9576-4046-h

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о значении опыта исторического сознания и истории науки для анализа современных задач. Современное образование переживает непростой момент. Индивидуализация образования, все шире распространяющаяся в современном мире, делает востребованным гендерный подход к педагогике, возникший во второй половине XIX – начале XX веков и накопивший определенный образовательный опыт. Вопрос об учете и использовании гендерных различий ставится в современной науке и нормативных документах, в том числе в международных исследованиях (PISA). Обращается внимание на односторонность существующей педагогической модели гендерного подхода, отставание в ответах на вызовы современной эпохи, слабый учет исторического опыта педагогической наукой. Эта модель ориентирована на психологические, социальные, культурологические аспекты поведения, а проблема состоит в том, чтобы рассматривать человека целостно в процессе образования и воспитания. В свое время антропологический подход широко использовался в педагогической науке и образовательной практике на рубеже XIX – XX вв. Спорным и весьма важным в рамках гендерного подхода является проблема гендерной идентичности. Предложена модель формирования гендерной идентичности в образовательном процессе. Отмечены в этой связи некоторые проблемы современного образования и подходы к их решению. Показана роль гендерной идентичности в социализации подрастающего поколения, неадаптивной социализации, способов деятельности (фемининные и маскулинные способы деятельности). Это тем более важно, потому что в современных условиях на социализацию влияют многие негативные факторы (СМИ, Интернет, массовая культура). Предложенный анализ проблем гендерной идентичности поможет разобраться в трудных задачах, стоящих перед современным обществом.

Ключевые слова

опыт исторического сознания, формирование гендерной идентичности (ФГИ), гендерный подход в педагогике, антропологический поворот в гендерных исследованиях, антропологический подход, индивидуально-типологический подход.

Введение

Подводя мысленно итоги XX века, задумываешься о различных сторонах исторического опыта. Вопрос о мужественности / женственности не составляет исключения. Несмотря на неравномерность проявления интерес к полу/ гендеру существовал всегда (например, в 1879 г. появилась книга А. Бебеля «Женщина и социализм», которая затем (до 1903 г.) выдержала 34 издания и переведена на многие языки) (Хвостов, 2005), особенно - на рубеже XIX-XX вв. , к которому относится генезис гендерного

подхода в педагогике (Плотников, 2019). Были разработаны гендерные концепции, определены факторы гендерной детерминации, обоснованы формы обучения и др.

Героическая история XX века, особенно Великая Отечественная война-время проявления беспримерного мужества у мужчин и женщин. Полярная модель гендерного подхода прошла проверку временем. В образовании- с 1943 по 1954 г. в условиях войны и послевоенного восстановления народного хозяйства существовал опыт отдельного обучения мальчиков и девочек.

В середине XX в. ученых привлекает проблема полового диморфизма: Б.Г. Ананьев и его школа, В.А. Геодакян, И.С. Кон, А.Г. Хрипкова, Д.В. Колесов и др. рассматривают его проявления и закономерности онтогенетического развития антропологически. Б.Г. Ананьев определяет понятие пола/гендера через совокупность вторичных, третичных и т. д. признаков (Ананьев, 2001), идентичных сформированной на рубеже XIX-XX вв. концепции (Г. Эллис, О. Вейнингер) (Вейнингер, 1998). Это доказывает преемственность и востребованность антропологического опыта в изменившихся исторических условиях.

В конце XX в. произошел «ренессанс» всех форм обучения как преодоление искусственного унифицирования гендерных различий: отдельного- женского, мужского; смешанного вместо обязательного- совместного. Накоплен значительный теоретический опыт гендерных исследований в образовании. Возникает закономерный вопрос: достаточно ли учитывается исторический опыт в современной педагогической теории и образовательной практике, и насколько соответствует уровень гендерного подхода современной эпохе. Тем более, что международные исследования требуют учета и использования гендерных различий в образовании (Основные результаты международного исследования PISA-2015, 2015).

Актуальность переосмысления гендерного подхода в современном образовании диктуется следующими обстоятельствами: отсутствие единой теории гендерного подхода и однозначности терминологии (основной термин «гендер» трактуется по-разному), отсутствие устоявшейся системы понятий, фрагментарность изучения различных аспектов объекта, наличие многочисленных школ гендерных исследований, где концепции могут не совпадать и даже противоречить друг другу, игнорирование опыта историко-педагогического знания, а также идеологизация и СМИ-дезинформация. Предпринимаются попытки придать гендерное значение фактам и процессам, к «гендеру» не относящимся (Гендерные исследования в образовании: проблемы и перспективы, 2009).

В современную эпоху направление развития образования определяется мировыми тенденциями: глобализацией, универсализацией, унификацией, рационализацией, стандартизацией. Образование в России характеризуется распространением мировых тенденций, и особенностями в виде опоры на традиции (они с точки зрения гендерного подхода ориентированы на «бесполоую педагогику»), что порождает противоречивый характер гендерных проблем современного образования.

Материалы и методы исследования

Проблема гендерного воспитания волнует сегодня многих педагогов, психологов. Интерес обусловлен тем, что современные требования индивидуального подхода к формированию личности не могут игнорировать гендерные особенности ребенка, так как это биосоциокультурные характеристики. Современные приоритеты в воспитании мальчиков и девочек заключаются не в закреплении жестких стандартов маскулинности и феминности, а в изучении потенциала партнерских взаимоотношений между мальчиками и девочками, воспитании человеческого в женщине и мужчине, искренности, взаимопонимании, взаимодополняемости.

Важность гендерного воспитания обуславливается рядом объективных факторов – реальные трансформации гендерных отношений в современном обществе; слом традиционной системы поляризации женских и мужских социальных ролей, их сближение, переосмысление роли и места женщины в различных сферах общественной деятельности; необходимость изучения основ гендерных знаний в системе образования; как показывает изучение опыта, в учебных заведениях гендерное воспитание происходит стихийно, практически вводится жесткий традиционный подход в формировании поло-ролевых стереотипов, стереотипов самовосприятия и самооценки личности ребенка лишь по

половому признаку, в содержании воспитания недостаточно присутствует гендерный компонент и его методическое обеспечение.

Результаты и обсуждение

Проблема гендерного воспитания волнует сегодня многих педагогов, психологов. Интерес обусловлен тем, что современные требования индивидуального подхода к формированию личности не могут игнорировать гендерные особенности ребенка, так как это биосоциокультурные характеристики. Современные приоритеты в воспитании мальчиков и девочек заключаются не в закреплении жестких стандартов маскулинности и феминности, а в изучении потенциала партнерских взаимоотношений между мальчиками и девочками, воспитании человеческого в женщине и мужчине, искренности, взаимопонимания, взаимодополняемости. Важность гендерного воспитания обуславливается рядом объективных факторов – реальные трансформации гендерных отношений в современном обществе; слом традиционной системы поляризации женских и мужских социальных ролей, их сближение, переосмысление роли и места женщины в различных сферах общественной деятельности; необходимость изучения основ гендерных знаний в системе образования; как показывает изучение опыта, в учебных заведениях гендерное воспитание происходит стихийно, практически вводится жесткий традиционный подход в формировании поло-ролевых стереотипов, стереотипов самовосприятия и самооценки личности ребенка лишь по половому признаку, в содержании воспитания недостаточно присутствует гендерный компонент и его методическое обеспечение.

Внедрение гендерного подхода в формировании гармонично развитой личности предлагает новый способ познания действительности, в котором отсутствует неравенство и иерархия "мужского" и "женского", расширяет жизненное пространство для развития индивидуальных способностей и задатков каждой личности. Гендерное воспитание – это целенаправленный, организованный и управляемый процесс формирования социокультурных механизмов конструирования мужских и женских ролей, поведения, деятельности и психологических характеристик личности, предложенных обществом в зависимости от их биологического пола.

Целью гендерного воспитания является создание условий для формирования эгалитарного сознания, свободного от гендерных стереотипов и ответственного за свои межличностные взаимоотношения в социуме.

Взгляд на все проявления жизни через призму гендерных ценностей и соответствующим этим ценностям потребностей, интересов и форм деятельности составляет гендерную культуру. Она не может существовать в условиях верховенства патриархальных ценностей, которые позволяют угнетение одной социальной общности по отношению к другой. Гендерная культура предполагает гармонизацию взаимоотношений мужчин и женщин в обществе, отражает стремление общества к выравниванию их статусов.

В современной социально-педагогической работе происходит поиск альтернативных методик, которые обеспечивали бы адекватное присвоение гендерной культуры личности. Значительное внимание при этом уделяется изменениям в обществе и моделям маскулинности и феминности, которым свойственно меняться.

"Маскулинность" (мужество) представляет собой комплекс характеристик поведения, возможностей и ожиданий, детерминирующих социальную практику той или иной группы, которая объединена по признаку пола. Другими словами, маскулинность – это то, что добавляется к анатомии для получения мужской гендерной роли ". При анализе маскулинности нужно принимать во внимание ее множественность, историчность и ситуативность, все это указывает на вариативность моделей маскулинности и их зависимость от изменений, происходящих в обществе.

"Феминность" – характеристики, связанные с женским полом, или характерные формы поведения, ожидаемые от женщины в данном обществе, или же социально определенное выражение того, что разглядывает как позиции, внутренне присущие женщине". Психолог Же. Миллер выразила мнение, что такие черты феминности как эмоциональность, уязвимость и интуиция – это не слабость, а

особая сила, которая может стать существенной для формирования лучшего общества, и что все эти черты мужчины могли бы развивать в себе.

С точки зрения современной культуры для гендерных ролей мужчины и женщины свойственны следующие характеристики. Мужчине отводится роль "сильного", женщине – "слабого". Мужчина из – за своих психологических особенностей – всегда "лидер", а противоположная роль – "ведомого" - принадлежит женщине. Наконец, современный мужчина, понимающий высокое предназначение женщины быть прародительницей человеческого рода – "поклонник", его роль возможна, когда женщина исполняет роль принимающей почет – роль кумира. Три существенные характеристики определяют черты поведения мужчины и женщины в различных сферах жизни. Эти черты становятся показателями "современного мужчины", "современной женщины".

Выделяются три группы гендерных различий.

Первая группа различий-достоверные (большая агрессивность мужчин, их предпочтения в математических и пространственно-видовых операциях, высшие лингвистические способности женщин).

Ко второй группе были отнесены сомнительные (мужчины и женщины различаются в послушании и заботливости, доминантности, стрессе и тревожности, общем уровне активности, соревнования (конкуренции), тактильной чувственности).

Третья группа объединяет различия, которые не подтвердились (для женщин – определяющая роль среды на их развитие, большие внушаемость и социальность, лучшие успехи в решении задач, требующих стандартного решения; меньшие – самоуважение и потребность успеха, преимущественно развитие слухового анализатора. Для мужчин – определяющее влияние наследственности на их развитие, лучшие успехи в выполнении сложных и нестандартных заданий, аналитический и познавательный стиль, передающий развитие здоровых анализаторов).

Гендерное равенство является одним из принципов обеспечения прав человека, основой демократического развития государств и мирового сообщества. Процессы глобализации и интеграции сопровождаются расширением возможностей женщин и мужчин, преодолением проявлений профессиональной дискриминации, гендерной сегрегации труда, неравной оплаты труда, гендерно обусловленного насилия и тому подобное. Они не обходят сферы публичной службы, образования и науки, сектора безопасности и обороны и тому подобное.

Ощутимым проявлением социальной дифференциации населения, что имеет следствием различные возможности самореализации женщин и мужчин в обществе, является гендерное неравенство. Речь идет не только о равенстве юридических прав женщин и мужчин, но и равенстве условий и возможностей реализации этих прав. Взгляды на роль мужчины и женщины в обществе формируются в процессе социализации индивида под влиянием семьи, школы, средств массовой информации, социального окружения, а также политических и государственных структур. В период социальных трансформаций проблема гендерной идентификации становится все более актуальной.

Изменение традиционных представлений и стереотипов должно заключаться в переосмыслении устоявшихся ролей мужчины и женщины, осознании того, что не существует чисто мужских и женских особенностей. Всем личностям присущи сила и слабость, самостоятельность и зависимость, активность и пассивность в зависимости от определенных условий и ситуаций.

Выяснение истории понятий "гендер", "гендерное равенство" позволяет показать их неразрывную связь с прогрессивными тенденциями современного развития человечества, качественно новый уровень общественного развития, который начинается с исчезновением биполярного мирового порядка и обуславливает потребность наиболее полного привлечения к принятию решений как можно более широких общественных групп.

Пол связывают со строением половых органов, репродуктивной системой, хромосомным набором, то есть пол является анатомо-биологическим отличием, по которому людей определяют как мужчину или женщину.

Если биологический пол дается человеку от рождения, то гендер конструируется социально и обусловлен культурой общества в конкретный исторический период. Гендер – это социальный пол,

который формирует поведенческие, культурные, психологические, визуальные и другие социально-культурно обусловленные различия между мужчинами и женщинами.

В повседневной жизни обычно идентифицируем мужчин или женщин по внешним чертам: длина волос, строение тела, голос, фасон и цвет одежды, манеры поведения и т.д., То есть мы определяем пол лица по его социальным признакам и проявлениям.

Для общества женщина-полицейский, женщина-водолаз, мужчина-воспитатель в детском саду или мужчина с длинными цветными волосами или в яркой одежде уже не является социальным феноменом, однако до сих пор общество остро реагирует на такой выбор людей, поскольку они не соответствуют тем социальным признакам и ожиданиям, которые в течение длительного времени были присущи только мужчинам или только женщинам. Именно те социальные роли и характерные признаки, которых ожидают от женщин и мужчин, и являются гендером.

В научной плоскости есть много определений термина «гендер», что обусловлено междисциплинарным характером гендерных исследований, однако в большинстве из них акцент сделан на социальной природе указанной категории. Вот несколько из них:

1) гендер – это «социокультурная, символическая конструкция пола, которая призвана определять конкретный ассоциативную связь, обеспечивать полноценную коммуникацию и поддерживать социальный порядок»;

2) гендер – это «комплекс социокультурных характеристик, охватывающий все сферы деятельности человека; самостоятельное, не обусловлена биологическим полом, конструируемая культурой и обществом характеристика человека, то, чего люди не имеют как данность, а (осмысленно или неосмысленно) показывают/показывают/демонстрируют, взаимодействуя с разными людьми в разнообразных институциональных ситуациях» и другие.

К сожалению, на наш взгляд, на смену всесторонне развитому, гармоничному, гуманистическому человеку приходит частично образованный, одномерный человек, человек-функция, где главное – функциональная грамотность, понимаемая упрощенно (см. международные исследования PIRLS, TIMSS, PISA, CIVIC), образование редуцируется до уровня, где обучающийся движется «по стрелке» (как в программе компьютера – «до идеала «человека, умеющего двигаться по стрелке») (по нашему определению). Это- даже не «винтик», а только часть какой-либо ПРОГРАММЫ.

Идет массированная атака на нашу ментальность, она - под угрозой. Задача образования - встать на защиту российских цивилизационных ценностей и ментальности. Должен быть восстановлен идеал всесторонне развитого образованного человека с учитываемой гендерной составляющей: мужественностью и женственностью, мужским и женским способами деятельности, склонностями, интересами, сензитивностью и т.д. На уровне социума «количество М – качеств равно количеству F-качеств». (М-маскулинный, F –фемининный).

Немалую роль в решении этой задачи может сыграть гендерная толерантность. Толерантность чаще понимают в духе политкорректности как умение и готовность сказать «да», когда надо говорить «нет». Это – ложная толерантность. Более того, в последнее время она начинает превращаться в агрессивную толерантность.

Подлинная толерантность понимается нами как право на существование и взаимодействие всех гендерных типов, умение понимать и взаимно признавать друг друга, использовать совместный опыт, взаимообучение, заимствование лучших способов деятельности, умения преодолевать барьеры, а не создавать их; равноправие не на словах, а на деле. Существует гендерная опасность в виде экспансии одного типа в ущерб другим. Образование должно решать задачи подлинной толерантности.

С точки зрения опыта исторического сознания в заявленном ракурсе следует обратить внимание на проблемы **формирования гендерной идентичности** (ФГИ) как важнейшей части гендерной социализации в изменившихся эпохальных условиях.

Ключевым моментом для решения этих задач служит определение понятия «гендер». На рубеже XIX-XX вв. сформировалось антропологически уровневое понимание (рис. 1).

Такое понимание указывает на связь с полом, из которого гендер выделился, и одновременно, на автономию социо-культурных уровней, а также многообразные связи между ними.

«Гендер» понимается нами как теоретический конструкт для различения мужского и женского в физиологическом, психологическом, социальном и культурном контекстах.

Одной из причин неучета «гендера» является, на наш взгляд, утраченность **антропологического подхода** к пониманию целостности человека в единстве всех его составляющих. Вопрос о том: «Что есть человек?» провозглашенный И. Кантом (Кант, 1966), в данном случае, означает возвращение гендерной составляющей. Антропологический поворот в социально-гуманитарном знании в гендерной области только намечился, но не состоялся.

Другая причина заключается в следующем: утрачен **индивидуально-типологический подход**, ведь цели, ценности, способы деятельности различных типов «гендера» различаются. В современном образовании дискриминируются некоторые гендерные группы: фемининные девочки и маскулинные мальчики. Это показано в нашем исследовании (Плотников, 2018). Существуют и проблемы андрогинов, (хотя они находятся в более выгодных условиях) и, особенно, недифференцированных типов. Восстановление этих подходов, и в целом учет гендерных различий-предлагаемые направления осмысления.

Уровни:
культурологический (К)
социальный (С)
психологический (П)
физиологический (Ф)

Иерархия

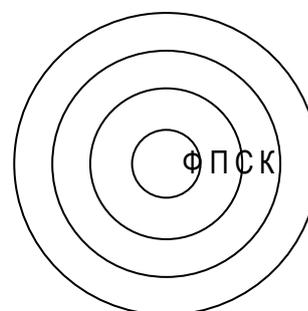

Рисунок 1. Антропологически уровневое понимание гендера

Уровневый подход обеспечивает систематизацию и группировку материала, способствует его лучшему усвоению. В предложенном контексте как один из вариантов ФГИ может служить следующая схема, в основе которой заложена уровневая структура понятия.

Таблица 1. Уровневая структура понятия гендерного равенства

значение уровни гендера	социальное значение	личный смысл	ГИ
физиологический	Многообразие гендерных типов, востребованность их социальным задачам, равноценность	Определение своего типа, самоопределение в личном и социальном смыслах	ГИ ₁
психологический	Разнообразие видов деятельности, их равная социальная востребованность и эффективность	Выбор основного и дополнительного способов деятельности	ГИ ₂
социальный	Поло-ролевое ориентирование в гендерно дифференцированном обществе, его особенности; обязанности	Выбор гендерно-адекватной модели поведения; соответствие прав и обязанностей	ГИ ₃
культурный	Культурные ориентиры личности и общества в виде гендерных ценностей и идеалов. Взаимосвязь оценки и самооценки. Пути достижения жизненного успеха.	Формирование менталитета, мировоззрения, выбор профессии, места в жизни, самообразование, гендерная культура личности мальчиков и девочек	ГИ ₄

$$\text{Где } GI = GI_1 + GI_2 + GI_3 + GI_4$$

Формирование гендерной идентичности, таким образом, представляет собой **«сумму идентичностей»** (антропологическая целостность), а не только «портфель идентичностей», как это принято в современной западной педагогике (И. Гофман, Э. Гидденс, К. Уэст и Д. Зиммерманн), не отменяя полноценного развития уровней и их выборочность. Немаловажным является и то, что за учеником/ученицей остается «гендерная свобода» - право выбора в любой ситуации, что гарантирует процесс восприятия.

Заключение

Педагогика должна работать над гендерными проблемами современного образования: снижение успеваемости, особенно у мальчиков, дискриминация мальчиков в образовательном процессе, поляризация образовательных результатов у девочек, и появление у них большой группы «неуспешных», низкая способность решать задачи высокой степени сложности, особенно мальчиками, феминизация способов деятельности и др., а в целом, фактическое отсутствие гендерного подхода в педагогике в образовательном процессе. Это доказано нами на материале результатов сдачи ЕГЭ по обществознанию в Санкт-Петербурге за 2009-2017 гг. (таблицы по всем заданиям, количество - около 130 тысяч выпускников).

Необходимо восстановление Э-технологий, коррекция А-технологий на соответствие истине и реальным результатам, и восстановление идеала образованного человека с обязательным учетом гендерной составляющей на основе антропологического и индивидуально-типологического подходов.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с. (3-е издание).
2. Вейнингер О. Пол и характер. Ростов-на-Дону. Изд-во «Феникс», 1998. 608с.
3. Гендерные исследования в образовании: проблемы и перспективы: Сб. научных статей. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. 342 с.
4. Кант. И. Антропология с прагматической точки зрения // Сочинения в шести томах (Под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана). Т.6. М.: Мысль, 1966. С.350-558.
5. Кузнецов А.М. Антропология и антропологический поворот современного социального и гуманитарного знания // Личность. Культура. Общество. 2000. Т.2. № 1(2). С.49-67.
6. Основные результаты международного исследования PISA-2015. <http://www.centeroko.ru>.
7. Плотников А.С. Введение в гендерную проблематику философии образования: генезис гендерного подхода в отечественной педагогике в конце XIX – начале XX вв.// Credo new.2019. № 1. С.114-122.
8. Плотников А.С. Гендерный подход к результатам образования как акмеологическая проблема (ЕГЭ по обществознанию в Санкт-Петербурге в 2009-2017 гг.) / Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XXIII Международного симпозиума / под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой, Т.А. Поповой. М.: ФГНУ «Психологический институт РАО». 2018. С. 229-235.
9. Хвостов В.М. Женщина накануне новой эпохи. Два этюда по женскому вопросу / Мужские ответы на женские вопросы в России (вторая половина XIX – первая треть XX вв.). Антология. Сост. и общ. ред. В. Успенская. ФЕМИНИСТ ПРЕСС, Тверь, 2005. С. 173-242.
10. Anderson, G. L. (2009). Advocacy leadership: Toward a post-reform agenda in education. New York: Routledge.
11. Benner, D. (2005). Tekster til dannelsesfilosofi – mellem etik, paedagogik och politik. (Essays on philosophy of Bildung – between ethics, pedagogics and politics). Århus: Klim.
12. English, A. (2014). Herbart, Johann F. In D. C. Phillips (Ed.), Encyclopedia of educational theory and philosophy (pp. 373–376). Thousand Oaks: Sage.

13. Genschel, P., & Seelkopf, L. (2015). The competition state. In: S. Leibfried, E. Huber, M. Lange, J. D. Levy, & J. D. Stephens (Eds.), *The oxford handbook of transformations of the state*. Oxford Handbooks Online. doi: 10.1093/oxfordhb/9780199691586.013.12.
14. Kelley, C., & Halverson, R. (2012). The comprehensive assessment of leadership for learning: A next generation formative evaluation and feedback system. *Journal of Applied Research on Children: Informing Policy for Children at Risk*, 3(2), 4.
15. Mason, T. C., & Helfenbein, R. J. (2012). Ethics and international curriculum work. The challenges of culture and context. Charlotte: IAP.
16. Moller, J., Eggen, A., Fuglestad, O. L., Langfeldt, G., Presthus, A. M., Skrøvset, S., & Vedøy, G. (2005). Successful school leadership: The Norwegian case. *Journal of Educational Administration*, 43(6), 584–594.

The experience of historical consciousness as a factor of rethinking the problems of gender identity in modern education

Alexey S. Plotnikov

teacher of history and social studies

SPb GBOU SOSH No. 160

Saint Petersburg, Russia

alekseispl@mail.ru

 0000-0002-5281-9283

Received 12.04.2021

Accepted 16.05.2021

Published 15.08.2021

 10.25726/o0593-9576-4046-h

Abstract

The article considers the question of the significance of the experience of historical consciousness and the history of science for the analysis of modern problems. Modern education is going through a difficult moment. The individualization of education, which is increasingly spreading in the modern world, makes the gender approach to pedagogy, which arose in the second half of the XIX – early XX centuries and has accumulated some educational experience, in demand. The issue of considering and using gender differences is raised in modern science and regulatory documents, including in international studies (PISA), Attention is drawn to the one-sidedness of the existing pedagogical model of gender approach, the lag in responding to the challenges of the modern era, the weak consideration of historical experience by pedagogical science. This model is focused on the psychological, social, cultural aspects of behavior, and the problem is to consider a person holistically in the process of education and upbringing. At one time, the anthropological approach was widely used in pedagogical science and educational practice at the turn of the XIX – XX centuries. The problem of gender identity is controversial and very important within the framework of the gender approach. A model of gender identity formation in the educational process is proposed. In this regard, some problems of modern education and approaches to their solution are noted. The role of gender identity in the socialization of the younger generation, maladaptive socialization, ways of activity (feminine and masculine ways of activity) is shown. This is all the more important, because in modern conditions, many negative factors (mass media, the Internet, mass culture) affect socialization. The proposed analysis of the problems of gender identity will help to understand the difficult tasks facing modern society.

Keywords

the experience of historical consciousness, the formation of gender identity(FGI), the gender approach in pedagogy, the anthropological turn in gender studies, the anthropological approach, the individual-typological approach.

References

1. Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya. SPb.: Piter, 2001. 288 s. (3-e izdanie).
2. Vejninger O. Pol i harakter. Rostov-na-Donu. Izd-vo «Feniks», 1998. 608s.
3. Gendernye issledovaniya v obrazovanii: problemy i perspektivy: Sb. nauchnyh statej. Volgograd: Izd-vo VGPU «Peremena», 2009. 342 s.
4. Kant. I. Antropologija s pragmaticheskoj tochki zrenija // Sochinenija v shesti tomah (Pod obshh. red. V.F. Asmusa, A.V. Gulygi, T.I. Ojzermana). T.6. M.: Mysl', 1966. S.350-558.
5. Kuznecov A.M. Antropologija i antropologicheskij povorot sovremennogo social'nogo i gumanitarnogo znaniya // Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo. 2000. T.2. № 1(2). S.49-67.
6. Osnovnye rezul'taty mezhdunarodnogo issledovaniya PISA-2015. <http://www.centeroko.ru>.
7. Plotnikov A.S. Vvedenie v gendernuju problematiku filosofii obrazovaniya: genezis gendernogo podhoda v otechestvennoj pedagogike v konce H1H – nachale HH vv.// Credo new.2019. № 1. S.114-122.
8. Plotnikov A.S. Gendernyj podhod k rezul'tatam obrazovaniya kak akmeologicheskaja problema (EGJe po obshhestvoznaniyu v Sankt-Peterburge v 2009-2017 gg.) / Psihologicheskie problemy smysla zhizni i akme: Jelektronnyj sbornik materialov XXIII Mezhdunarodnogo simpoziuma / pod red. G.A. Vajzer, N.V. Kisel'nikovoj, T.A. Popovoj. M.: FGNU «Psihologicheskij institut RAO». 2018. S. 229-235.
9. Hvostov V.M. Zhenshhina nakanune novej jepohi. Dva jetjuda po zhenskomu voprosu / Muzhskie otvety na zhenskie voprosy v Rossii (vtoraja polovina XIX – pervaja tret' HH vv.). Antologija. Sost. i obshh. red. V. Uspenskaja. FEMINIST PRESS, Tver', 2005. S. 173-242.
10. Anderson, G. L. (2009). *Advocacy leadership: Toward a post-reform agenda in education*. New York: Routledge.
11. Benner, D. (2005). *Tekster til dannelsesfilosofi – mellem etik, paedagogik och politik. (Essays on philosophy of Bildung – between ethics, pedagogics and politics)*. Århus: Klim.
12. English, A. (2014). Herbart, Johann F. In D. C. Phillips (Ed.), *Encyclopedia of educational theory and philosophy* (pp. 373–376). Thousand Oaks: Sage.
13. Genschel, P., & Seelkopf, L. (2015). The competition state. In: S. Leibfried, E. Huber, M. Lange, J. D. Levy, & J. D. Stephens (Eds.), *The oxford handbook of transformations of the state*. Oxford Handbooks Online. doi: 10.1093/oxfordhb/9780199691586.013.12.
14. Kelley, C., & Halverson, R. (2012). The comprehensive assessment of leadership for learning: A next generation formative evaluation and feedback system. *Journal of Applied Research on Children: Informing Policy for Children at Risk*, 3(2), 4.
15. Mason, T. C., & Helfenbein, R. J. (2012). Ethics and international curriculum work. The challenges of culture and context. Charlotte: IAP.
16. Moller, J., Eggen, A., Fuglestad, O. L., Langfeldt, G., Presthus, A. M., Skrøvset, S., & Vedøy, G. (2005). Successful school leadership: The Norwegian case. *Journal of Educational Administration*, 43(6), 584–594.